

А. Г. Мусанов (Сыктывкар)

К вопросу об унификации географической терминологии

Топонимы, относящиеся к классу имен собственных, формируются и пополняются за счет имен нарицательных или аппеллятивов. Аппеллятивы являются «строительным материалом» для образования различного рода топонимов и микротопонимов. Поэтому по происхождению географические названия мотивированы и выражают в большинстве случаев определенное свойство географических объектов. Однако в процессе функционирования названия внутренняя форма слова, его аппеллятивное значение, отступает на второй план. При этом внешняя форма остается неизменной. С одной стороны, слово сохраняет свое изначальное лексическое соответствие и понятийную соотнесенность, а с другой – способность присоединяться к различным топонимическим основам и образовывать ряды гидронимов, ойконимов и т.д. Это промежуточное положение аппеллятива понимается и обозначается исследователями различных топонимических и терминологических работ по-разному, например, Э. М. Мурзаев, Е. М. Поспелов, Г. Я. Сими́на, В. А. Жучкевич, И. И. Мулло́нен, Л. Е. Зверева и др. называют географическую лексику местными или географическими терминами; А. В. Суперанская, Т. В. Марадудина и др. – географическими номенклатурными терминами, номенклатурными терминами или номенклатурными словами; Б. А. Серебренников – индикаторами; А. С. Кривошекова-Гантман – терминами-формантами; О. Т. Молчанова, Л. Г. Невская, Н. В. Подольская, Л. Е. Кириллова и др. – географическими аппеллятивами или аппеллятивами; Г. И. Олесова, Б. Ф. Валеев и др. – топоформантами; Г. В. Глинских, В. Ч. Мустафин и др. – топонимическими детерминантами или детерминативами. Бесспорно, что указанные термины являются обозначением одного понятия, а именно, географической лексики. Попытки скорректировать существующую терминологическую систему предпринимались неоднократно (например: [Подольская 1978: 45]), но до сих пор эта проблема неразрешена. Во многом выбор географической терминологии зависит от исследователя. Отсутствие единой системы терминов, прежде всего, не практично для самих топонимистов, а также для неспециалистов, интересующихся географическими названиями.

В некоторых топонимических работах пермских языков, например А. И. Туркина, О. П. Аксеновой и др., также используется различная географическая терминология (аппеллятив, географический термин, формант, детерминатив и т.д.), несмотря на разные функции имени нарицательного в названии.

Различные интерпретации связаны, как уже выше упоминалось, специфическим промежуточным состоянием имени нарицательного, а также

узкой территориальной распространенностью некоторых из них. В одном языке один и тот же апеллятив может рассматриваться как топонимический формант, а в другом его считают географическим термином, имеющим возможность свободно образовывать различные топонимы, например, апеллятив *ёль*: распространен во всех коми-зырянских диалектах и имеет значение «лесной непересыхающий ручей; небольшая лесная речка» [КРС: 221; ССКЗД: 120]; продуктивен в топонимобразовании: *Ась/ёль*, руч., ась<адз «пойма (реки)», букв. «лесной ручей у поймы (реки)»; *Гырка/ёль*, руч., гырк (в топонимии) «омут, глубокое место в реке с крутым, обрывистым берегом» [ССКЗД: 93], а-суффикс наличия, букв. «лесной ручей с обрывистыми берегами»; *Кузь/дзоль*, руч., кузь дзоль<кузь ёль (наблюдается прогрессивная ассимиляция), букв. «длинный лесной ручей»; *Сор/ёль*, руч., сс. сор «роща», букв. «лесной ручей у рощи»; *Шона/вель*, руч., <Шона/ёль><Сёна/ёль, а-суффикс наличия, букв. «лесной ручей в долине» и т.д.

В других пермских языках апеллятив непродуктивен, зафиксирован лишь в качестве онимизированного апеллятива, а также в составе нескольких географических названий, к примеру, в удмуртском языке М. Г. Атамановым зафиксировано название р. *Июль*, притока р. Позимь [1988: 62]. Сопоставление исследователем удмуртского названия с коми-зырянским *ёль* «лесная речка» вполне вероятно.

В современном коми-пермяцком языке, по утверждению О. П. Аксеновой [1996: 5], *ёль* в апеллятивном употреблении не зафиксирован и, вероятно, отсутствует, но сохранился в некоторых гидронимах, например, *Бадьёль* «ивовый ручей», *Изьёль* «каменистый ручей» и т.д.

Отсутствие лексического значения апеллятива *ёль* в коми-пермяцком и удмуртском языках, но сохранение в топонимии позволяет рассматривать его в соответствующих языках как топонимический формант.

Часто в работах не совсем точно употребляется термин детерминатив, как определяющий компонент названия. Некоторые ученые, например И. П. Литвин, предлагают использовать обозначение термин-указатель, который обязательно должен соответствовать роду называемого объекта. Для финно-угорских, а также других агглютинативных языков, это географический термин (ГТ) в функции обобщающего элемента топонима. В указанных языках ГТ всегда находится в постпозиции. Хотя, как показывают современные топонимические материалы, например, по коми языку, существуют названия с ГТ в препозиции, заимствованная структура из русского, а также названия, не соответствующие денотату (географической реалии). В первом случае коми по происхождению топонимы употребляются с русскими ГТ в препозиции, выполняющими индикативную функцию.

Обозначенные в работе терминологические проблемы в целом решаемы и можно предположить следующее.

На наш взгляд самым приемлемым обозначением географической лексики является термин апеллятив, поскольку в топонимобразовании могут участвовать различные классы нарицательных имен. Причем состав

топонимической лексики зависит не только от экстралингвистических факторов (географического расположения данной территории и характера местности), что, безусловно, важно, но и от влияния языкового чувства, менталитета народа, его психологии, образа жизни. Следовательно, разряд нарицательных имен, используемых для обозначения географического ориентира на местности, остается открытым. Имена конкретных предметов, включаясь в систему ориентиров, начинают употребляться в составе географических названий, например, в качестве основы составного топонима: *Кодж улт*, ур.; *Йир водзёс*, ур.; *Яг ёль*, руч.; в качестве ГТ: *Мича ёль*, руч., *Ыджыд вис*, р., *Гёгрёс видз*, луг; в самостоятельном употреблении, когда апеллатив онимизируется и начинает функционировать в качестве топонима, например, *Вад*, оз.; *Яг*, бор; *Ключ*, ур. и т.д.

Рассматриваемые в работе некоторые спорные моменты относительно обозначения системы географических объектов являются в некоторой степени попыткой в ее унификации. Тем более, что в статье анализировался лишь ГТ, а, как известно, названия географических объектов чаще всего состоят из двух компонентов (онима (топонима) и апеллатива (ГТ)), различающихся сигнификативно и функционально. Компонент оним в названии также определяются различными учеными по-разному.

Выход из сложившейся ситуации, особенно каких-то исключительных случаев, видимо, заключается в изъяснении рабочей терминологии в том или ином исследовании.

Список литературы

Аксёнова, О. П. Коми-пермяцкие географические термины и их функционирование в топонимии Верхнего Прикамья: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. П. Аксёнова. – Ижевск, 1996. – 19 с.

Атаманов, М. Г. Удмуртская ономастика / М. Г. Атаманов. – Ижевск, 1988. – 83 с.

ССКЗД – *Жилина, Т. И.* Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов / Т. И. Жилина, М. А. Сахарова, В. А. Сорвачева. – Сыктывкар, 1961.

КРС – Коми-русский словарь / под ред. проф. В. И. Лыткина. – М., 1961.

Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – М.: Наука, 1978. – 189 с.